

25-й боец Дома Павлова

В Сталинградской битве было множество героев, которые храбро и честно сражались. Историк установили имена и число участников битвы, призванных из Калмыкии. Так, по подсчетам Ю.О. Оглаева, в Сталинградской битве приняли участие более 700 уроженцев Калмыкии. Калмыки воевали в рядах 62-й и 64-й армий в самом Сталинграде. Вот некоторые имена: будущий ученый, писатель М.Н. Нармаев (награжден двумя Орденами Красного Знамени), младшие лейтенанты Б.К. Яшкулов и В.Г. Гаряев также были представлены к награждению этим орденом.

Орденами и медалями были награждены Д.Т. Боктаев, Н.К. Буджалов, М.Б. Даваев, З.Э. Джамбинов, Б.Б. Джинцанов, А.М. Ефремов, М.С. Инджиев, Б.К. Лиджиев, И.И. Лютов, Н.М. Мукабенов, СБ. Мучаев, З.Ш. Сенглеев, Сидоров, Б.С. Усунцынов и др.

Пали смертью храбрых Н.А. Боктаев, В.К. Дроботов, Мацак Корнусов, М.К. Натыров, Э.Э. Халенгинов, Б.Г. Хонгоров и др.

В одной механизированной бригаде служили капитан Х.М. Очиров, представленный посмертно за форсирование Днепра к званию «Герой Советского Союза», и минер рядовой П.У. Лузанов. В Сталинградском наступлении участвовали М.Л. Авеев, Балдыр Джувалов, С.А. Кензеев, Ня К. Сарангов (награжден орденом Красного Знамени), М.И. Руднев, П.М. Саранов, А.С. Тамбаев, М.Н. Чванов, П.Ч. Чурюмов и др.

Матвей Тостаев служил в 24-м танковом корпусе, который утром 24 декабря сорок второго года неожиданно для врага прорвался к станции Тацинской и с ходу овладел ею, разгромив важнейшую тыловую базу и два имевшихся здесь аэродрома противника. В результате немецкая авиация лишилась свыше 300 самолетов. Танкисты захватили 50 новых самолетов, которые в разобранном виде находились в железнодорожном эшелоне. Эта операция была частью важнейшего мероприятия Ставки ВГК по срыву попытки противника деблокировать окруженную в Сталинграде группировку. Генерал-майор В.М. Баданов, командовавший 24-м корпусом, преобразованным во 2-й гвардейский танковый корпус и получившим наименование "Тацинский", первым был награжден орденом Суворова 2 степени.

Гвардии младший сержант Матвей Лиджиевич Тостаев погиб 3 января 1943 года и похоронен в деревне Ян-Петровка Тацинского района Ростовской области. Уроженцы Калмыкии воевали также в составе других воинских соединений, державших оборону за пределами города, участвовавших в разгроме окруженной гитлеровской группировки.

Я же хочу рассказать об участнике обороны Дома Павлова Гаре Хохолове.

Долгое время считалось, что дом обороняли 24 солдата девяти национальностей, которым после войны присвоили звание Героев Советского Союза. На самом деле было 26 бойцов 11 национальностей, как оказалось, из списков военная цензура вычеркнула абхаза Алексея Сукбу, который попал в плен и служил в РОА (русская освободительная армия) и калмыка Гарю

Хохолова, как представителя народа, депортированного за сотрудничество некоторых с фашистами. Лишь в XXI веке на мемориальной доске, установленной на Доме Павлова, появились фамилии этих героев. Но указа о присвоении заслуженной награды Гаря Бадмаевич, увы, не дождался...

Для скромного немногословного степняка это было уже не важно. «Воевал я везде одинаково: что на Курской дуге, что в Сталинграде, бил врага, защищал родину. Одной медали не додали, ничего, - храбрился ветеран в ответ на сетования про допущенную несправедливость. - Зато выросли дети, подрастают внуки, все живы и здоровы. Сам я после двух смертельно опасных ранений чудом выжил, прошел Широкаг, перенес депортацию калмыцкого народа, живу в окружении близких у себя на родине».

Дом Павлова или, как многие сегодня называют его, Дом солдатской славы имел выгодное, господствующее положение на этой местности. Именно поэтому было приказано захватить его и превратить в опорный пункт. Выполняли задачу воины 7-й стрелковой роты под командованием старшего лейтенанта И. Наумова. В конце сентября 1942 года в дом проник сержант Я. Павлов со своим отделением. На подкрепление к ним прибыли другие бойцы, в том числе группа бронбойщиков под командованием старшего сержанта А. Сабгайды. В их составе был я.

«В ночь на 20 сентября переправились на барже в горящий город. И сразу в бой. Затем остановились. Завели нас в подвал какого-то дома. Горела коптилка и при ее свете записывали пофамильно. Говорил я по-русски плохо, но до сих пор у меня хранится красноармейская книжка с личной подписью комроты Наумова: 13-я ГСД, 42-й ГСП, 3-й ГСБ, 7-я стрелковая рота, дата – 20 сентября 1942 года. После недолгой канцелярской процедуры нас повели дальше – здесь уже свистели пули, вспыхивали ракеты, чувствовалась передовая... Собралось нас человек двадцать. Комвзвода объяснил – город почти весь у немцев, но мы будем держаться в этом доме».

Фашисты подвергли дом сокрушительному артиллерийскому и минометному обстрелу, бомбили его с воздуха, непрерывно атаковали, но его защитники стойко отражали бесчисленные атаки врага, наносили ему потери и не позволяли гитлеровцам прорваться к Волге на этом участке. «Эта небольшая группа, - отмечает маршал В.И. Чуйков, - обороняя один дом, уничтожила вражеских солдат больше, чем гитлеровцы потеряли при взятии Парижа».

- Помню бесконечные фашистские атаки: над домом кружились немецкие самолеты, не стихали артиллерийский, минометный и пулеметный обстрелы. Немцы штурмовали дом по несколько раз в день. На всю жизнь запомнил запах гари, известковой пыли, разъедающей глаза. А еще пронизывающий осенний ветер и горелую пшеницу, которую жевал, чтобы утолить голод, - вспоминал ветеран.

- Часто в Дом Павлова приходил знаменитый снайпер дивизии А. И. Чехов и вел с чердака меткий огонь по врагу. У него я учился снайперскому искусству. Уроки не прошли даром, получил знак «Отличный снайпер». В один из дней ротный вручил мне снайперскую винтовку и приказал стрелять по бензобакам машин противника и водителям, но не выдавать себя. Занял свой пост в северо-западной стороне дома. На другом наблюдательном пункте дежурил второй солдат. Я протянул к нему проволоку, чтобы таким образом держать связь. Когда

один из нас делал передышку, второй выцеливал противника. Кого-то из нас должны были убить. Жив я. Как звали того украинского парня, к сожалению, не помню. Стойко держались 58 дней и ночей. Покинули здание 24 ноября, когда полк перешел в контрнаступление.

Последний бой был рано утром 25-го ноября. Комроты ночевал вместе с нами, объяснил задачу. Он первым пошел в атаку – выпрыгнул в окно и крикнул: «За мной, вперед!» Немцы открыли плотный минометный огонь. В нескольких шагах от дома меня по ногам полоснуло из пулемета, и я свалился как сноп. Чувствовалось, что наших полегло немало.

Нас, раненых, вынесли к Волге. Но переправа не работала - по реке шел битый лед. Никто нас не перевязывал, я испытывал жуткие мучения в течение пяти суток. Думал, что это конец. И только в госпитале ЭГ-3638 в городе Ершове Саратовской области я поверил в свое спасение.

После госпиталя попал в 15-ю воздушно-десантную дивизию, в составе которой принимал участие в сражениях на Курской дуге. В этих боях получил второе жестокое ранение: увечья обеих рук и ног. Находился в беспамятстве, когда меня отправили поездом в Читинскую область, в Забайкальско-Петровский госпиталь.

После лечения со справкой о 2-й группе инвалидности на 2 костылях вернулся домой и узнал о том, что калмыков высылают в далекую и холодную Сибирь. Попали мы в Челоминский район Новосибирской области. С меня сняли инвалидность 2 группы и, присвоив 3-ю группу, отправили в Широлаг...

После долгих 13 лет вернулся на родную землю. Радовался, что жив, трудился, не претендуя ни на что. Пока в 1981 году судьба не привела меня к тому самому дому...

В качестве премии за хорошую работу меня наградили путевкой в Волгоград. Следуя за экскурсоводом, узнавал места былых боев, места, которые врезались в память навсегда. Слушая рассказ о далеких событиях, читая вновь и вновь фамилии бойцов, сражавшихся рядом, переживал те же чувства, что и в далеком 43-м...

- От экскурсии я отстал, меня била дрожь, жуткое волнение и обида... Не знал я до этого дня, что вместе с другими товарищами совершил героический подвиг, защищая Дом Павлова, - написал ветеран в своем письме в музей Сталинградской битвы, в котором просил сотрудников установить истину. - Мне осталось жить считанные годы – болезни одолевают, особенно больны ноги, сердце. Помогите восторжествовать правде...

После долгих лет переписки с военными ведомствами, статей в республиканских и федеральных СМИ, запросов в архив Министерства обороны РФ и письма сотрудницы лаганского архива Ольги Калюжной министру обороны РФ Сергею Иванову была восстановлена истина. Гаря Хохолова награждают медалью «За отвагу» и заносят в список защитников Дома Павлова.

- Спасибо, память не подвела, - со слезами на глазах рассказывал ветеран. – Мои слова потом сравнили с записями других павловцев и документальными материалами из военных архивов и пришли к выводу, что я не лгу.

23 августа 2021 г. на мемориальном кладбище Мамаева кургана торжественно был открыт памятник воинам-калмыкам – защитникам города-героя на Волге.

Список использованных источников.

1. Защитник Дома Павлова [Электронный ресурс] / Доступ с сайта газеты «Элистинский курьер». – Режим доступа: <https://ekgazeta.ru/articles/3054-zashchitnik-doma-pavlova>, свободный.
2. Калмыки – участники Сталинградской битвы [Электронный ресурс] / Доступ с сайта общественно-политической газеты «Калмыцкая правда» от 02-02-2016. – Режим доступа: <http://halmgynn.ru/2873-kalmyki-uchastniki-stalingsgradskoy-bitvy.html>, свободный.
3. На Мамаевом кургане в Волгограде установят памятник в честь героев-калмыков [Электронный ресурс] / Доступ с сайта «Elista.org». – Режим доступа: http://www.elista.org/culture/na_mamaevom_kurgane_v_volgograde_ustanovyat_pamyatnik_v_chest_geroevkalmykov/, свободный.
4. Список защитников Дома Павлова [Электронный ресурс] / Доступ с сайта «Дом Павлова в Сталинграде». – Режим доступа: <https://dompavlova.ru/spisok-zashhitnikov-doma-pavlova-v-stalingsrade/>, свободный.